13.4.2000.

Маршалл Тони

167

Любовь и красота глазами француженки

Культура. – 2000. – 13–19 апр. – с. 8

Четвертый фильм Тони Маршалл

Французский институт в Санкт-Петербурге подготовил оригинальную программу "Французское кино: режиссеры-женщины". В нее вошли картины 90-х годов, получившие признание не только у себя на родине, но и далеко за ее пределами.

Многие из нынешних дам-режиссеров начинали карьеру в кинематографе как актрисы. Так, автор ленты "Любимый сын" Николь Гарсиа снималась у именитых мастеров – Рене, Риветта, Тавернье и других. В восемнадцать лет стала актрисой Катрин Корсини, автор "Влюбленных". Семейные традиции продолжила и выросшая в актерской семье Тони Маршалл. Четвертая режиссерская работа актрисы "Салон красоты "Венера" собрала целый букет "Сезаров" – четыре национальные премии: лучший фильм, лучший режиссер, лучший сценарий и самая многообещающая молодая актриса. Как и в предыдущих, в новой картине героини – современные женщины – самостоятельные и независимые, мечтающие о счастье и даже готовые охотиться на мужчин в надежде встретить настоящую любовь. **Тони МАРШАЛЛ** приехала в Санкт-Петербург на премьеру своей картины и ответила на вопросы журналистов.

– Я с гордостью могу сказать, что Франция является первой страной в мире, где работает такое количество женщин-режиссеров, и при этом они не испытывают никакой дискриминации.

– Свою карьеру вы начинали как актриса. Повлияло ли это на вашу режиссерскую деятельность?

– Я отношусь к кино как к единому целому. Смотрю фильмы как зритель, и то, что я была актрисой, оказалось для меня лишь одним из способов быть причастной к кинематографу. И кем я только еще не была – и монтажером, и ассистентом режиссера!

Получение "Сезара" для меня было полной неожиданностью. Это произошло в 2000 году – в чем можно увидеть некоторое знамение, но это, конечно, шутка. Награды ничего не изменили во мне самой – я буду всегда беспокоиться и переживать о том, что я делаю. Снимать фильм – это очень сложное дело.

– Почему вы избрали местом действия салон красоты?

– Когда-то был фильм Джорджа Кьюкора – о любовных историях клиентов. А мой фильм рассказывает истории женщин, которые там работают. Когда возле моего дома открылся салон, или институт, как их у нас еще называют, весь такой аккуратненький и розовенький, мне стало интересно, что же там происходит? Я зашла посмотреть. И услышала там такие глубокие и такие жестокие вещи, что мне стало интересно снять об этом фильм. Люди доходят до немыслимых откровений. Возможно, это объясняется тем, что девушки – служительницы салона прикасаются к вам, и тесный контакт вызывает особенную доверительную атмосферу.

– Можно ли усмотреть в вашей работе некий феминизм?

– Я принадлежу к поколению, которое вышло на жизненный путь чуть позже пика феминизма. И я никогда не задавала себе вопроса, на что имею право как женщина. Я считаю, что имею право на все.

– Жанна Моро как-то сказала, что сниматься – это удовольствие, а делать фильм – это болезнь. Что для вас режиссура?

– Все зависит от того, что называть удовольствием. Другое дело, что процесс получения удовольствия – это что-то очень личностное. Например, есть актеры, которые мучаются на съемочной площадке, а есть актеры, которые делают все в два притопа, три прихлопа. При этом и те и другие – отличные артисты, профессионалы, просто они разные люди. Писать сценарий для меня – сущий ужас. Сами съемки похожи на военные действия. Один день побеждаешь, другой – нет.

– И все-таки как относятся к женщинам-режиссерам мужчины-режиссеры? Неужели по-рыцарски уступают им дорогу?

– Есть, конечно, среди них несколько хамов и грубиянов. Хотя уже пять лет как женское кино стало во Франции привычным делом. Да и проблемы финансирования остались актуальными как для женского, так и для мужского кино – так что в работе полное равенство. Во Франции снимают 140 – 180 фильмов в год. Идет отбор из 400 или даже большего числа сценариев. Когда я подавала свой сценарий, говорили, что фильм не нужен, потому что он о старых клячах. Зато теперь, когда я получила "Сезара", все утверждают, что сценарий отличный. Первым женщинам, которые решились снимать кино, например поколению Аньес Варда, приходилось по-настоящему драться за свои картины, и поэтому они маркировали свои работы женскими знаками. Сейчас новое поколение – девочки по 25 – 30 лет рассказывают универсальные истории для женщин и мужчин, в которых никакой феминизации практически нет. А совсем юные уже могут мечтать о профессии режиссера, ведь они знают, что теперь и такая женская профессия есть.

Публикацию подготовил
Юрий КОНЕНКО
Санкт-Петербург

Французское кино переживает своеобразный "женский бум". Все последние киноновости из этой страны так или иначе связаны с достижениями прекрасного пола, и дело здесь не только в счастливом стечении обстоятельств. Французы пропагандируют своих соотечественниц-режиссеров достаточно целенаправленно: проводят конференции, пересматривают фестивальную (а также "сезаровскую") политику, возят по миру ретроспективы. Не только в Петербурге, но и в Москве прошла – в марте, почитаемом россиянами как месяц ритуального поклонения женскому полу, – ретроспектива, собравшая новейшие достижения французской женской режиссуры. Состоялась она в Музее кино, называлась "Любовь глазами француженки" и достойно увенчалась показом лучшего национального фильма 1999 года, а именно – "Салона красоты "Венера" Тони Маршалл.

В оригинале название этой картины звучит как шпионская шифровка – "Красота Венеры (институт)". То есть банальный, ну пусть роскошный и претенциозный, косметический кабинет для французского менталитета – это институт. Звучит гордо. Замысловатые аппараты и косметические манипуляции, мимолетно звучащие цены во франках приводят в упоение. Однако в трудную минуту главная героиня "Салона красоты...", косметичка Анжела, выбегает на лестничную клетку, где сохранился единственный в ее доме кран без горячей воды, и вдохновенно подставляет лицо под ледяные струи. "Водопровод сломался?" – сочувственно интересуется соседка. "Нет, пытаюсь вернуть девичьи ощущения", – отвечает Анжела. В последнее время подобные демарши случаются с Анжелой все чаще. Специалистка по красоте оказалась совершенно неустроена в жизни, семьи нет, любимый бросил, сплошные стрессы, да и окружающие все время косвенно дают понять: "что-то с вами неладно". В общем, популярный нынче сюжет, который обычно маркируется как "кризис среднего возраста". "Красоте по-американски", фильму, рассказывающему о том же, недавно дали "Оскара", "Салону красоты "Венера" – "Сезара". Дебют Тони Маршалл можно было бы назвать "Красотой по-французски". Понятно, почему именно ее ленте присудили столь почетную награду. "Салон красоты..." блестяще, живо и жизненно демонстрирует ту сторону национального характера, которую чаще обозначают известной формулой: "Французы возвели в добродетель серьезно относиться к несерьезным вещам и несерьезно – к серьезным". Не достижения лучшей в мире косметической индустрии, но именно неподражаемый французский артистизм помогает главной героине быть наравне и выше любой житейской ситуации.

Успех этого фильма в полной мере разделяют актеры, и в особенности Натали Бей, сыгравшая Анжелу. Бей – звезда 70-х – 80-х, одна из лучших французских актрис, в последние годы практически отсутствовала на экране. И вот триумфально вернулась на кинематографическую авансцену в фильме "Порнографические связи", который считается самым актуальным фильмом последнего времени, "Мужчиной и женщиной" девяностых годов. И в "Салоне красоты..." чувствуется некий момент утешительства и украшательства, эдакого "лелушизма", желание отлакировать и подсластить до кондиции мелодрамы "колючую" повседневность, что так свойственно автору фильма "Мужчина и женщина" Клоду Лелушу. Главную героиню ждет новый, такой красивый и захватывающий роман, разумеется, с мужчиной несколько ее моложе. Но глядя на героиню и на актрису, то есть на Бей, в это охотно веришь. И потому, что она очень интересная женщина, чье женское и человеческое обаяние в новом возрасте приобрело неожиданные черты, и сейчас она очень модная, актуальная актриса. И потому, что Анжела в интерпретации Бей – живой человек с "нежной кожей" (вспомним название великой картины Франсуа Трюффо, благодаря которому Бей сделала первые шаги в кино). Многочисленные истории сотрудниц и клиентов косметического салона "Венера" "подсмотрены" глазами Анжелы, которая живет не по готовым рецептам. Косметические маски и престижные бирки не прилипают к ее лицу, не становятся ее сутью. Она ранима, но сострадательна, она все время сомневается, у нее свое, выстраданное представление о мужчинах и женщинах. Понятно, что такому человеку не может быть все время хорошо, зато понаблюдать вместе с Анжелой за жизнью средних французов и француженок совсем небесполезно.

Если и есть в этом фильме идеология феминизма, то где-то очень в глубине. Но русских зрителей, несомненно, ошеломят та откровенность и обстоятельность, с коими режиссер Маршалл показывает взаимоотношения человека с его внешностью и возрастом. В этих вопросах не бывает мелочей, что хорошо видно в "Салоне красоты "Венера". У нас же в стране, где девичьи ощущения советских времен возвращаются ко всем в сезон, когда коммунальные службы отключают горячую воду, многие русские женщины еще не дозрели до того, чтобы осознать, что и на решение вот таких их проблем они имеют полное право. Поэтому они, вероятно, воспримут эту постфеминистскую драму как сказку о другой, далекой жизни...

Анастасия МАШКОВА